

традиций славянских народов в современной Венгрии рассказал Дж. Шарошац (Венгрия). Другие докладчики приводили много интересных примеров собирательской, исследовательской и популяризаторской работы (фольклористов, сотрудников музеев, работников культурно-просветительных учреждений Югославии), направленной на сохранение подлинно народных традиций в сфере быта, в концертной деятельности, в творчестве профессиональных художников современной Югославии. Цикл докладов был посвящен фольклорным смотрам и фестивалям (Ю. Страйнар, Любляна, и др.). Особый интерес представляла информация о мерах, предпринимаемых Хорватской (в частности, Хварской) общественностью для охраны фольклора (В. Готгарди-Павловска, Риека; Н. Дубокович-Надалини, Хвар). В рамках этой темы на пленарном заседании конгресса состоялся и мой доклад «Фольклорные ансамбли в СССР — новая форма сохранения и развития народных традиций». Специальное секционное заседание было посвящено состоянию народной хореографии и факторам, способствующим ее развитию (Б. Котурович; С. Зечевич, Белград и др.).

Работа конгресса проходила в деловой атмосфере и сопровождалась оживленной, годчас острой дискуссией на заседаниях секций (в частности, по вопросу о воздействии мусульманской культуры на фольклор некоторых народов Югославии, а также по некоторым специальным проблемам народной музыки и хореографии).

Характерной особенностью XXIX конгресса (по сравнению с предыдущими, на которых я присутствовал) был заметно более молодой состав участников — наряду с некоторыми старейшими известными учеными (акад. Д. Неделькович, акад. Ц. Рихтман, Е. Башич, С. Зечевич, Н. Бонифачич-Рожин, З. Палчок, Т. Чубелич) и успешно работающими представителями среднего поколения (Д. Антониевич, Дж. Бутурович, И. Иванчан, М. Матиц, Р. Петрович, Ю. Страйнар, В. Чулинович-Константинович и др.) в работе конгресса участвовали многие молодые специалисты. Не случайно поэтому такой заинтересованностью на заседании «Трибуна фольклориста» говорилось о фольклористическом образовании в высшей и средней школе, о возрастающем интересе к фольклору среди молодежи (Л. Никочевич, Загреб, Я. Богатай; М. Терсеглав, Любляна; М. Поврзанович, Загреб). Заметно также возрос «удельный вес» фольклористов-музыковедов, что свидетельствует о развитии этого направления в югославской науке.

Программа конгресса предусматривала ознакомление участников с памятниками истории и культуры о. Хвар, в связи с чем были организованы однодневная экскурсия по территории острова и посещение музеев и других объектов в городах Ельса, Врбоска, Стари Град. Для участников конгресса был дан большой, очень интересный фольклорно-этнографический концерт, на котором выступили не только местные коллективы, но и ансамбли с островов Вис и Корчула, а также с Далматинского побережья (Сень). В дни работы конгресса демонстрировалась выставка фольклорно-этнографических изданий на языках народов Югославии, свидетельствующая о большом размахе и плодотворной деятельности югославских специалистов в области народной культуры.

В. Е. Гусев

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле 1981 г. студенты филологического факультета Кишиневского государственного университета проходили фольклорную практику в русских старожильческих селах Молдавии (Егоровка Фалештского р-на, Покровка Дондюшанского р-на) и г. Единцы. Руководители фольклорной практики Р. А. Богомольная, В. Н. Максимов и Л. Г. Мельник. Были совершены также кратковременные выезды в села Единецкого р-на: Слободка и Алексевка — с русским населением, Холохоры (по преданию «Голые горы») — с русско-украинским и Бричаны — русско-молдавским населением.

Село Егоровка основано в 1919 г. старообрядцами — выходцами из б. Хотинского уезда и с. Покровки.

Записи фольклора в Егоровке производились 5 раз (1961, 1963, 1965, 1968, 1979 гг.), в Покровке — 4 раза (1962,

1963, 1965, 1971 гг.) и в Единцах 3 (1965, 1972, 1977 гг.). В 1981 г. фольклор собирался с целью проверки и уточнения полученных ранее материалов, а также изучения современного состояния фольклорной традиции, в связи с чем учитывались все жанры, бытующие в обследуемых селах. Всего записано: 1373 текста. Из них: песен — 626 (291 сюжет), частушек — 519, сказок — 22, преданий — 7, духовных стихов — 2, пословиц и поговорок — 59, загадок — 74, считалок — 63, заговор — 1. Песен, связанных с земледельческим календарем, сохранилось мало. Так, записано всего две колядки, одна из них явно украинского происхождения. Обычай колядования сохранился в Покровке, правда, колядуют только мальчики. В Покровке же еще в 1971 г. не только пожилые, но и молодые знали, какие песни пели на масленицу. В 1981 г. такие сведения удавалось

получить лишь в ходе долгих расспросов. То же и в отношении веснянок и троицких песен. Во время жатвы и сейчас поют «живные», но это обычные лирические песни, в тексте которых упоминаются полевые работы. Среди них: «Раз полоску Маша жала» и «Посылала меня мать зеленое жито жать». Интересно, что в Единцах на уборке винограда поют: «Заставила меня мать виноград собирать».

Состав свадебных песен, бытующих в селах Покровка и Егоровка, устойчив. Особенно много «заручных песен», которые исполняются девушками на «девичьей вечеринке» («По улице, по широкой гульба идет», «Что же ты, свечушка, ярко горьшь?», «Ходит солнышко все по-за лесом» и др.).

Хороводы здесь водили 40—50 лет назад. О них помнят только пожилые женщины, однако хороводные песни остались в репертуаре, их исполняют и женщины среднего возраста. Тексты, в основном хорошо сохранившиеся («Из-за лесу, лесу темного, из-за садику зеленого», «Что по травке-травочке, было по муравушке», «Травка-травушка, травка муравая», «Что за нашими дверьми» и др.). В Единцах их называют «карагодными». В состав «вечорных» (или «вечорных») здесь входят самые разнообразные песни: и лирические, и плясовые, и баллады, и украинские песни. Выделяются также «фатерные» или «воскресные». Почти забыты солдатские песни. Например, в Егоровке записано только две: «В семьдесят седьмом году» (исполнитель продиктовал текст) и «На взморье мы стояли». К солдатским примыкают и казачьи. Особый интерес представляет песня «Пустил коня в долинушку» — о молодом казаке, заснувшем на заставе. В результате изучения этого сюжета удалось выяснить, что он восходит к XVII в. В Егоровке зафиксировано два варианта этой песни: в одном враги — турки, в другом — немцы. Второй вариант был распространен в годы Великой Отечественной войны. Тогда же пели балладу о двух героях («Закатилось солнышко за темные леса»). Поют ее и сейчас, как и песню о партизане («На опушке леса старый дуб стоит»).

Большую роль в сохранении устно-поэтических традиций в с. Егоровке играет ансамбль народной песни под руководством замечательной певицы Е. Е. Водопьяновой. В него входят шесть женщин различного возраста от 45 до 53 лет, от которых в 1981 г. записано 108 песен. Среди них 19 свадебных, 9 хороводных, 35 лирических, 2 баллады, 1 солдатская, 5 плясо-

вых, 17 украинских песен, 14 романсов (5 мещанских и «жестоких» романсов, 6 городских, 3 современных), 2 песни литературного происхождения. Интересно отметить, что у каждой исполнительницы, помимо песен, которые она поет в ансамбле, есть и свои, не входящие в общий репертуар. Традиционные народные песни, записанные от ансамбля, не воспринимаются как архаические, их знают и поют и другие исполнители.

Активной частью репертуара являются и частушки. Но в Егоровке они не столь распространены, как в Единцах. Здесь частушками некоторые исполнители называют отрывки из песен (например, 4 строчки из песни «Потеряла я колечко») и даже украинских («Чумаче, чумаче, чом ты зажурился»).

Из прозаических жанров следует отметить предания о Полищуке, бытующие в Единецком районе на русском, украинском и молдавском языках. Полищук — историческое лицо, действовал в конце 20-х гг. на территории северной Молдавии, оккупированной в то время боярской Румынией. Образ Полищука — это образ гайдука, благородного разбойника, который сам себя называл в записках: «Иван Полищук — покровитель бедных». Рассказы о нем оформились в устойчивые фольклорные сюжеты.

Устойчивой сказочной традиции в исследуемых селах не обнаружено. Хороших сказочников мало, да и у них репертуар невелик — не более трех-четырёх текстов.

Собранные материалы хранятся на кафедре русской и советской литературы Кишиневского госуниверситета.

Р. А. Богомольная

* * *

За более чем 30-летний период существования Ошского областного историко-краеведческого музея его сотрудники собрали уникальные коллекции музейных предметов. В настоящее время фонды музея насчитывают свыше 30 тыс. единиц хранения.

Сотрудники музея продолжают поиск предметов, характеризующих материальную и духовную культуру, семейный и общественный быт южных киргизов, а также русских крестьян — переселенцев из Центральной России.

С этой целью с 1979 по 1982 г. ежегодно организуются плановые экспедиции совместно с центральными музеями Москвы (в частности с Государственным музеем искусства народов Востока) и Ленинграда.

В сентябре — октябре 1980 г. в Ошской области работала этнографическая экспедиция в составе научных сотрудников Государственного музея этнографии народов СССР (Лейкина С. М. — начальник экспедиции и Перлиц М. Д.), Киргизского государственного исторического музея (Ибрагимова Т. М.), Ошского областного историко-краеведческого музея (Асанканова С. А.) и шофера Адишева С.

Цель экспедиции — изучение социально-экономического развития, культуры и быта южных киргизов и сбор материалов для основной исторической экспозиции музея по темам: «Хозяйственная деятельность», «Жилище», «Ремесло и торговля». Было обследовано 12 населенных пунктов Ляйлякского и Баткенского районов Ошской области, с этнографической точки зрения ранее не достаточно изученных.

Ошская область в этнографическом плане представляет большой интерес, так как здесь благодаря взаимодействию разных групп узбекского, таджикского и киргизского населения можно проследить процесс создания новых традиций, а также взаимовлияний в материальной и духовной культуре этих народов.

Экспедицией собран большой материал, характеризующий особенности культуры и

быта киргизов-ичкиликов (народная одежда, вышивка, ткачество, ковроделие, ювелирные и кузнечные ремесла).

Особый интерес представляют образцы ворсового ткачества, вышивки и ювелирных изделий: старинное накосное украшение (*чач папки*), женская шапочка (*кеп такия*) и вышитый платок (*дурия*), украшенные серебряной насечкой и бубенчиками, инкрустированные кораллами и перламутровыми бусинками, а также вышивкой в технике «ильме» и «терс кайык».

Некоторые виды традиционного декоративного искусства, в первую очередь, ковроделие, предметами которого украшаются современные городские квартиры, продолжают жить и развиваться в наши дни. О сохранении преемственности в народных художественных промыслах свидетельствует, в частности и то, что многие мастера переняли искусство от своих бабушек и дедушек.

В результате экспедиций были приобретены 107 предметов декоративно-прикладного искусства, сняты планы всех поселений, зафиксированы рассказы старожилов по истории их возникновения. Собранный материал хранится в фондах Ошского областного историко-краеведческого музея.

С. Асанканова